

Государственный Эрмитаж
Институт востоковедения Российской Академии наук
(Санкт-Петербургский филиал)

М.Б. ПИОТРОВСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ КОРАНА

СЛОВО И ОБРАЗ

Санкт-Петербург
2005

Михаил Борисович Пиотровский

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ КОРАНА
СЛОВО И ОБРАЗ

Редактор: *Н.Д. Михалёва*

Дизайн: *И.М. Далёкая*

© М.Б. Пиотровский, текст, 2005

© Государственный Эрмитаж, иллюстрации, 2005

© Институт востоковедения Российской академии наук (Санкт-Петербургский филиал),
иллюстрации, 2005

© Российская национальная библиотека, иллюстрации, 2005

© Собрание Нассера Д. Халили, иллюстрации, 2005

© АО «Славия», Санкт-Петербург, 2005

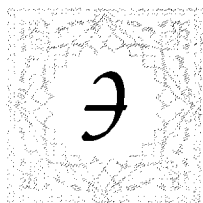
ISBN 5-9501-0077-8

Содержание

Слово и образ	8
Мухаммад и “Истории первых”	10
Мухаммад	14
Коран	26
Творение мира и человека	36
Пророки великих катастроф	50
Флуд и потоп	50
Худ – “брат ‘агитов”	57
Верблюдица пророка Салиха	61
“Опрокинутый” город	66
Посланник к “владельцам рощи” – Шу‘айб	68
“Друзе аллаха” Убрахима	72
Прекрасный рассказ о красавице Усуфе	80
Моисе – волшебник и вероучитель	92
“Слово от Аллаха” – Уса	98
Праведники–страстотерпы	110
Герои и мудрецы	118
Легендарная история Аравии	132
В начале было Слово	138
Цитированная литература	148
Указатели	151
Перечень рукописей	157
Список иллюстраций	158
Список сокращений	159

Слово и образ

Эта книга — очередной этап размышлений о Коране и тех исторических сюжетах, которые в нем содержатся. «Исторический» понимается здесь так же, как в голландской живописи времени Рембрандта: все рассказы о прошлом, главным образом — священная история. Все началось с сотни моих статей в знаменитой энциклопедии «Мифы народов мира». Разговор был ограничен и стреножен самим жанром и некоторыми редакторскими позициями. Несмотря на активные протесты, мне так и не удалось добиться того, чтобы в книге, где слова Бог и Господь писались с прописной буквы, слово Аллах тоже писалось бы с прописной. Однако именно тогда возникло ощущение того, как нужно рассуждать о мусульманском материале в мировом контексте: как о части мирового процесса и глобальной системы взглядов на мир.

Потом была серия статей о пророке Мухаммаде, где, среди прочего, я попытался понять, как личные обстоятельства и главное — ощущения основателя ислама отразились в тексте Корана. Личность пророка стала для меня неотъемлемой частью анализа исторических легенд. Потом появилась книга «Коранические сказания». Для нее определяющим было то, что текст Корана содержит одну сторону диалога, спора, который Аллах и Мухаммад вел с мекканцами. Задачей книги стало определить тот содержательный набор исторических знаний, который существовал в среде слушателей Мухаммада, и понять, на какие известные «факты» указывает кораническая проповедь. Вторая задача — увидеть, как в коранический рассказ вплетались параллели с жизнью Мухаммада и конкретной ситуацией в Мекке. За этим стояли два реальных направления сверхзадачи коранических сказаний — использовать существующие знания и представления об истории для того, чтобы доказать идею всеислия и всеприсутствия Аллаха и для того, чтобы доказать параллелями из жизни других пророков истинность пророческой миссии Мухаммада.

Представляемая сегодня читателю книга содержит почти все, что было написано раньше, придавая этому новые стороны и аспекты. Один из них касается изобразительности. В «Коранических сказаниях» я сознательно отказался от использования иллюстраций, от воспроизведения мусульманских миниатюр, где появляются библейские и коранические персонажи. Та книга была выдержана в строгом стиле Корана и коранических рукописей. В этой же — помещено большое количество

иллюстраций, во многих случаях впервые представляющих рукописные материалы петербургских собраний. Они публикуются, например, рядом с прекрасными текстами уже ставшей знаменитой куфической рукописи Корана — Е 20 из собрания Петербургского филиала Института востоковедения РАН¹. Это — принципиальное изменение, теоретическим аспектам которого посвящена последняя глава книги. Все миниатюры вторичны, они иллюстрируют не Коран, а различные мусульманские сочинения, где рассказывается о тех же персонажах, что и в Священной книге. Это исторические хроники, книги о чудесах природы, рассказы о пророках, а главное — поэтические сочинения, в которых фигурируют исторические персонажи. И сами эти произведения, и иллюстрации к ним составляют как бы периферийный круг мира коранических знаний, но именно они придавали им осязаемость, так важную для народного ислама. Они делали коранические персонажи более живыми. И они, что очень важно, связывали коранические сюжеты с докоранической и древней историей. Этим как бы развивался «ораторский» прием Корана — истолковывать в «правильном» духе известные исторические сюжеты. Их число расширялось поэтами. Рядом с поэмой об упоминаемом в Коране Александре Двурогом были поэмы о древних персидских царях, и они тоже получали благопристойное мусульманское толкование (наряду с чисто поэтическими задачами). Художественное слово служило и для эстетических, и для идейных целей, а иллюстрации им помогали. В нашей книге мы попытались сделать миниатюры не иллюстрациями, а неразрывной частью повествования и анализа так же, как они являются органической частью рукописей. Слово не дополняется картинкой, но находится с ней в диалоге.

В этой работе сознательно не излагаются те расцвеченные легенды и сказания, которые дополняют коранический текст в комментариях к Корану — тафсирах и в рассказах о пророках. Это совсем другой мир, из него мы берем только картинки, которые представляют «народное» развитие коранических сюжетов, позволяют оперировать только собственно кораническим текстом и контекстом. Такая попытка строгости изложения отличает нашу работу от большинства книг об исторических сказаниях Корана, где, честно говоря, коранический мир часто утопает в сказках совершенно иной стилистики.

¹ Воспроизведены те листы рукописи, где содержатся упоминания о персонажах, которым посвящены соответствующие главы.

Эта книга для немусульман. У мусульман есть свои особые эмоции, порожденные их собственным духовным опытом. Они не нуждаются в анализе для религиозной практики. Анализ, предлагаемый ниже, — часть универсального научного подхода, попытка понять небольшую, но важную часть коранической проповеди в контексте других культур, окружавших момент рождения ислама, предшествовавших ему и за ним последовавших.

Мы исходим из имплицитно содержащегося в Коране представления о нем, как о «Третьем Завете», который был ниспослан после Торы и Евангелия, подтверждая их истины и «исправляя» те несоответствия с подлинным единобожием, которые внесли в них поколения иудеев и христиан. В этом контексте особенно важно понять механизм использования знаний о прошлом и их преобразования в целях новой проповеди. Эта новая проповедь составила потом новое общее историческое знание народов мусульманского мира.

Сейчас мы живем в эпоху, когда оно может и должно стать общим знанием и для немусульманского мира как часть мирового культурного (не обязательно религиозного) наследия. В этой связи у книги есть и небольшая просветительская задача. Немусульманину трудно читать и понимать Коран. Аналитически организованное изложение его исторических сюжетов и их контекста может служить пособием для вхождения в мир Корана. Отзывы читателей моих прежних работ подтверждают, что так оно и есть.

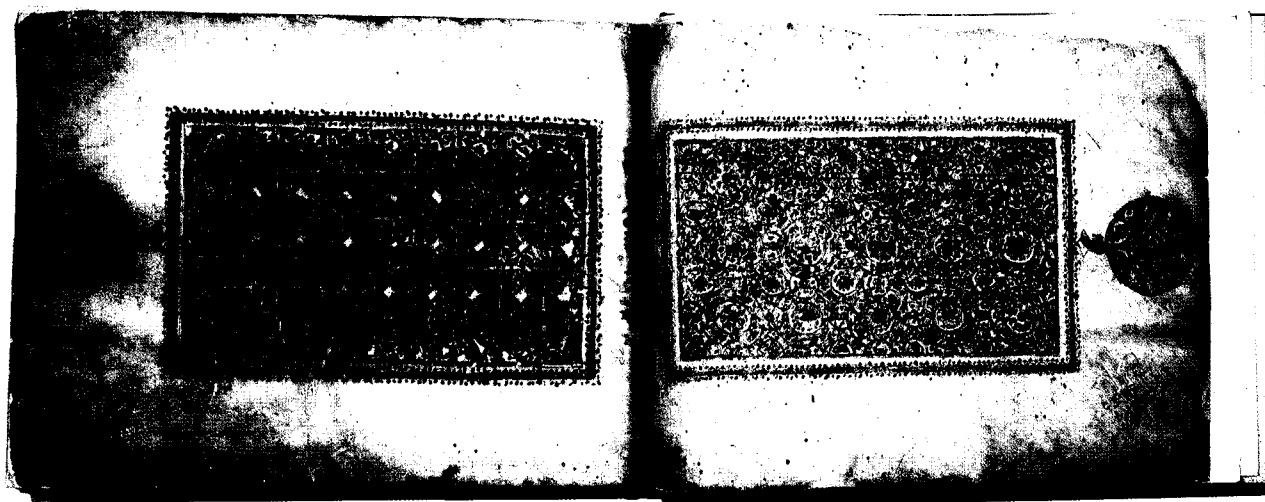
Именно читателям и случайным встречам со многими из них в разных концах мира я благодарен за стимул продолжить работу. Я не могу не повторить моей при-

знательности моим коллегам-арабистам, помогавшим советами, критикой и атмосферой живого ученого общения, которое существует в мире арабистики. Это П.А. Грязневич, А.Б. Халидов, О.Г. Большаков, С.М. Прозоров, Серджи Нойя, А.Б. Куделин. Я очень признателен Е.А. Резвану за помощь, советы и энтузиазм. Книга не могла бы состояться и без доброй поддержки А.А. Иванова и О.Ф. Акимушкина, блестящих знатоков иллюстрированных рукописей. Я безмерно благодарен моим редакторам Л.В. Посувалюк и Н.Д. Михалёвой, а также всем издательским работникам, создавшим книгу, где на равных существуют слова и изображения.

Особая благодарность Е.И. Кычанову и Давиду Халили за разрешение воспользоваться рукописями из собрания Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН и собрания Давида Халили в Лондоне. Я признателен Российской национальной библиотеке за разрешение воспроизвести миниатюры рукописей из ее собрания.

Итак, это книга о том, какую историю знали те мекканцы, к которым была обращена проповедь Корана. Мы реконструируем ее из текстов самого Корана, из доисламской поэзии и прозы, из христианских и иудейских текстов. Эта книга о том, как Коран использовал это общее знание для того, чтобы убедить арабов в истинности ислама и миссии пророка Мухаммада, о том, как он придал этому знанию истории новый смысл.

Смысл, который стал важной частью нашего общего культурного и историко-философского наследия. Очень надеюсь, что строгий анализ коранического текста, одновременно будет служить и специфическим введением для читателя в красоту стиля и мыслей великой Книги.

Орнаментальное украшение. Коран.Собрание Халили. Рукопись QUR 372